Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Три недели в больнице

В своём предыдущем рассказе «Дневник нашего полковника» я упомянул про воспоминания моего любимого деда, как в военном госпитале две медсестрички вылечили одного контуженного генерала. Генерал был крупный спец по горной войне, воевал на Кавказе со стрелками «Эдельвейса», подготовил специальную горную дивизию, а вот сам после близкого взрыва снаряда лежал неподвижен. Контузия! Но ведь вылечили!

Мне кое-кто не поверил, но вот совсем недавно я вспомнил случай из моей юности, это было в мои 19 лет, перед самым моим призывом в нашу славную армию.

В августе месяце, отлично отметив с друзьями мои 19 лет и получение диплома об окончании нашего техникума, мы после бурного употребления благородных напитков решили начать закаляться и стали обливаться холодной водой. Парни, конечно все трое, просто простыли. а у меня ещё и гайморит обнаружили. А раз мне скоро в армию, то меня положили в больницу. Тогда к этому делу серьёзно относились, чтобы не рассердить военкома!

С палатой мне повезло! Двухместная, вроде особая, как мы тогда шутили — «только для белых». Отличные двухспальные кровати, пружинные матрасы нового типа, моя маман принесла спальное бельё (она работает в пошивочной мастерской), так что я отлично проводил время. Ну естественно — УВЧ, два раза в день дышать на таком приборе, что светит в горло синим светом, массаж раз в два дня (какая массажистка, плечи шире чем у меня), ну и лекарства. На второй кровати лежал молодой мужчина 20—22 лет, только вернулся с армии, стал гонять на своей новенькой «Яве» и попал в аварию, налетев на «Москвича».

Вроде цел и жив-здоров, но сильный ушиб спины и, что конечно естественно — отнялись ноги, лежит неподвижно, очень страдает. Здоровый такой, чуть выше меня (у меня 184 см), симпатичный. Все молодые медсёстры, когда заходили к нам, чуть вздыхали — «Такие красивые молодые мужчины и оба заболели». Одна, лет 25, всё так ехидничала — «Сильно скучаешь за своей подругой? Как переносишь воздержание» — и хихикает. Коварная! А сама наклонится над моим соседом, типа утку поменять, да так, что мне видны её трусики, уже не говоря о том, что видно, где кончаются у неё чулки. Ну и также соответственно — когда наклоняется надо мной, чтобы поставить градусник, вроде я сам не могу, то вот она своей пышной грудью так об меня трётся... Да и сосед мой потом охает — его член надувает больничную пижаму просто бугром от этого «просмотра».

Мы познакомились — Стас и Жека, коротко и ясно. К нему часто забегала его весьма аппетитная мамочка, да и сестра его тоже. Обе не красавицы. но вот именно такие — очень аппетитные. И вот однажды вечером, после ужина, я пришёл со столовой и лёг чуть подремать, а Стаса его маман кормит — у него и руки тогда еле шевелились. Я задремал, даже чуть всхрапнул, потом повернулся на бок и затих. Прошло немного времени и что-то меня разбудило, я прислушался — горячечный громкий шёпот Стаса. В палате был выключен верхний свет, светилась только слабенькая лампа на тумбочке соседа. Приоткрыв глаза, я обалдел — мамочка Стаса стояла на коленях прямо на его кровати и, наклонившись и подняв круглую попу, делала ему минет, а он так сладко охал. Вот он взвыл чуть громче, да и его мамочка выгнулась вся, находясь в позе «рачком», платье на ней задралось немного выше талии. Видок был ещё тот и я сильно возбудился. Он сейчас кончает, понял я.

Вскоре мамочка Стаса ушла, я сходил в туалет и мы с соседом немного поговорили. Он понял.

что я всё видел. но я энергично успокоил Стаса, сказав. что его мамочка просто умница — помогла сыну. Ведь ты так страдал. а тут успокоение — точно? И ещё — мой дед рассказывал, что по приказу главврача военного госпиталя, военврача второго ранга, две молоденькие медсестры вовсю трахались с контуженным генералом. Вот такое главврач определил генералу лечение! Поднимали сестрички его член (кстати, крупный) ротиками и залазили на него. Ну и в позе амазонки трахались с ним. Сначала по принуждению, а когда адьютант генерала стал вручать им деньги и американскую тушёнку (самая крутая валюта в войну), то и с удовольствием. Я был немного разочарован, да тут, прямо как пава, пришла-приплыла Ольга Павловна, та коварная медсестра. Мы с ней откровенно поговорили и я предложил ей сделать минет соседу, он так страдает. И вот 10 рублей! Её глаза так жадно блеснули — ведь зарплаты у медсестёр весьма скромные. Так что вскоре Стас вновь сладко охал на всю палату, я даже встал со своей кровати и зажал ему рот, покрутив пальцем у виска.

Понял наконец! Потом я предложил Ольге ещё пятёрочку, а она, тут же сняв свои невесомые трусики, встала на моей кровати в мою любимую коленно-локтевую. Это было вообще просто супер! Да ещё кончить она мне предложила в свою полную попку — я был просто в раю. Вот какое это лечение у меня получилось! Как мне повезло, что я попал в палату к Стасу.

Теперь Ольга раз в два-три дня приходила к нам поздним вечером и с явным удовольствием получала и 15 рублей и оргазм. Как она однажды пошутила — теперь ей можно даже увольняться, она в нашей палате «зарабатывает» два оклада медсестры.

И как я был доволен — то получал минет от мамочки Стаса, по её настроению, то вовсю нежился у неё между ножек. Да ещё и Ольга так баловала нас с соседом! Тут Ольга решила — кроме минета можно ей и поиметь Стаса в позе всадницы, только попросив его сообщить, когда он будет кончать. Теперь наши вечера были намного многограннее! Вначале Стас кончал от минета Ольги, сладко охая, потом она становилась в позу на моей кровати и я кончал в её попку. И вот третий «заход» — подняв толстый член моего соседа, Ольга устраивалась сверху и… Как там в стихах «… Летит вперёд младая кобылица и мнёт ковыль…», ну в данном случае — Стаса.

Вот кончать ему — в умелый ротик нашей лучшей в мире медсестры!. Затем последний штрих — Ольга приносит миску горячей воды и ловко омывает наши чресла горячей водой чистой тряпочкой. Как шутил Стас — «да нам тут намного лучше. чем даже в лучших домах Лондона и Филадельфии». Ведь ещё и мамочка Стаса вносила «свою лепту», чему я был только доволен. Кончив в её горячее лоно, я страстно убеждал эту аппетитную даму, что буду хранить эту тайну пуще зеницы ока!

Три недели прлетели так быстро, что я был даже разочарован, что вылечился — так не хотелось покидать эту чудесную палату. Но ведь самое главное не это! После каждого полученного оргазма спину Стаса потом кололи как бы тонкие иголочки, руки и ноги его вновь обрели подвижность — вот что самое чудесное. И вот в один прекрасный день вся больница была в шоке — наш Стас самостоятельно встал и, медленно и шатаясь, направился в туалет. Ему так сильно придавило, а «утки» не было. Старшая медсестра чуть в обморок не упала, лечащий врач был на грани — неподвижный больной, которого они признали безнадёжным, шёл из туалета сам. Ну не совсем сам — я поддерживал его за руку. Но он шёл!

Самое смешное или самое чудесное было после. Через ещё две недели Стаса выписали под домашний уход. Мы с ним часто говорили по телефону, он был счастлив. Его мамочка и сестра всё ещё «лечат» парня. И самое интересное — Стас предложил замуж Ольге! Она была

немного в шоке. но согласилась!

И тут ещё смех и грех — на карточке Стаса какая-то ехидная медсестра или не менее ехидная врач вывела таким крупным, но полу-понятным врачебным почерком — «Вот что секс животворящий вытворяет и делает!»